

Вокруг стоял шум, посетители переговаривались и смеялись, а время от времени дети сбивались в кучки, приседая на пол, чтобы поиграть в машинки.

Это были подарки из детского меню — крошечные, меньше половины ладони взрослого человека, но стоило нажать на кнопку, как они начинали неспешно катиться по полу.

Пусть даже на улице, где расположилось заведение, действовало ограничение скорости в шестьдесят миль, эти машинки ползли со скоростью метр в полчаса. Ресторан служил для них надежным укрытием, и в этой зоне, где законы дороги не действовали, они неторопливо тархтели вперед.

Хо Сяо никогда не бывал в подобных фастфудах. Воздух был пропитан запахом фритюра. Он никогда не ел такую еду, сидел с недовольным видом и, казалось, был готов в любой момент встать и уйти.

Ань И достал еду из подноса и поставил одну порцию перед Хо Сяо.

— Ешь, — сказал Ань И.

Хо Сяо отвел взгляд, всем своим видом выражая отказ. Кто вообще станет это есть? Сплошной фритюр, никакой питательной ценности.

— Я не буду, — отрезал Хо Сяо.

Ань И, не обращая на него внимания, развернул бумажную упаковку бургера и откусил кусочек.

— В этом есть своя польза.

Хо Сяо не понял. Какая польза может быть от такой калорийной пищи?

— И в чем же она? — он явно не верил, что собеседник сможет сказать что-то вразумительное.

Ань И, набив щеки, решил устроить Хо Сяо урок понимания прочитанного:

— Посмотри на людей вокруг. Что ты в них видишь?

Хо Сяо обвел взглядом зал. Все как обычно, едят себе и едят, что тут особенного?

— Ничего не вижу, — буркнул он, притворяясь слепым.

— Значит, ты еще слишком молод, — заметил Ань И.

Хо Сяо, чье самолюбие было уязвлено, не стерпел такого пренебрежения.

— Ну и что же, по-твоему, у них есть такого, раз они едят жареное?

— Счастье, — ответил Ань И.

Хо Сяо замолчал.

Разве есть что-то радостнее, чем порция вредной еды? Разве что две порции.

Он огляделся и действительно заметил, что у всех посетителей было отличное настроение: они сидели с друзьями, болтали, ели и смеялись.

Глядя на напряженное лицо Хо Сяо, Ань И не мог понять эту странную одержимость совершенством, принятую в богатых семьях. Когда он увидел Хо Сяо на обочине дороги, с тоской разглядывающего тест с почти идеальным баллом, он невольно замер. Потеря всего одного балла до максимума вызывала у семнадцатилетнего парня выражение позора на лице — не из-за того, что обидно было упустить балл, а из-за глубокого внутреннего стыда, словно этот почти безупречный лист был чем-то постыдным.

Тогда Ань И понял: семья Хо — это не просто так, там все помешаны на оценках. И теперь он догадывался, откуда у них берется эта скрытая нездоровая тяга к перфекционизму. Под таким колоссальным давлением легко вырасти психопатом.

Прямо как Хо Бэйсин, если бы не был дурачком.

Иногда расслабляться полезно. В конце концов, парень еще несовершеннолетний, если не дать ему отдохнуть сейчас, потом шанса уже не будет — в семье Хо придется пахать до гробовой доски.

Ань И взял жареную куриную ножку и протянул ее Хо Сяо.

— Будешь?

Его глаза светились чистотой, он был похож на белку, делящуюся припасами. Никаких церемоний.

Хо Сяо снова нахмурился:

— Не буду. Да я скорее умру, спрыгну отсюда, чем... м-м...

Ань И, устав от его ворчания, просто запихнул ножку ему в рот.

— Вкусно?

Хо Сяо замолчал. Вкусно. Он с недоверием вынул ножку изо рта. Неужели на свете бывает такая вкусная еда?

Дальше он уже не мог остановиться. Глядя на то, с каким удовольствием тот ест, Ань И простодушно улыбнулся:

— Ну как, вкусно?

Хо Сяо, хоть и упрямылся, согласно кивнул.

— В следующий раз, когда напишешь тест так же хорошо, как в этот, я снова тебя сюда приведу, — пообещал Ань И.

Хо Сяо перестал жевать и поднял взгляд на Ань И.

— Почему?

— Что значит почему? Ты хорошо сдал — это награда от старшего, — ответил Ань И.

Он всегда считал, что такая поддержка необходима. В школе в той глуши, где он вырос, когда он получал хорошие оценки, радовался не только он, но и учителя. Хотя ресурсов было мало и никаких подарков не полагалось, добрые слова похвалы и радость учителя давали ему стимул стараться дальше. Если превратить стремление к результату в нечто само собой разумеющееся, лишив человека права на радость, то путь к цели станет невыносимо мучительным. Ань И не мог представить, каково это — не уметь радоваться собственным достижениям и как вообще при таком настрое двигаться вперед.

У Хо Сяо внутри все смешалось. Его с детства учили, что делать все идеально — обязанность, и никакой награды за это не полагается. В семье Хо отличные оценки и признание были чем-то обязательным, никто не собирался его за это хвалить. Если он занимал первое место, отец не поздравлял его, а лишь говорил продолжать в том же духе и не сдавать позиций. И Хо Сяо сам думал так же. Если другие могут, то и он может, а если нет — значит, не хватает способностей. А когда все удавалось, он воспринимал это как должное, не испытывая никаких эмоций и никогда не празднуя свои успехи.

Такое поощрение он получил впервые.

Глядя на сидящего напротив человека, который одной рукой держал бургер, а другой — его тест, и с улыбкой хвалил его красивый почерк, Хо Сяо вдруг почувствовал неловкость.

Ань И не скупился на похвалу:

— Это правда математические задачи? Тут столько английских букв... Ты все это понимаешь? Это так круто! И почерк у тебя такой красивый, такой уверенный.

Хо Сяо действительно писал очень красиво: размашисто, с сильным нажимом, словно дракон в полете. Похвалы заставили его покраснеть — за всю жизнь никто и никогда не говорил ему ничего подобного. Собеседник смотрел на него такими сияющими глазами, словно Хо Сяо совершил нечто великое, хотя на листе красовалась неудача по олимпиадной математике.

Хо Сяо уже почти вышел из подросткового возраста, его телосложение не уступало взрослому мужчине. Благодаря строгой дисциплине и правильному питанию он вытянулся до метра восьмидесяти восьми, став на полголовы выше Ань И. Но в чертах лица все еще проскальзывала детская непосредственность.

Столкнувшись с похвалой, высокий парень покраснел до корней волос, лицо его горело, и лишь спустя долгое время он выдавил:

— На самом деле, это пустяки.

— Ты очень способный, — твердо сказал Ань И.

Он искренне так считал. За свои семнадцать-восемнадцать лет он еще не встречал сверстника, который трудился бы так же упорно, как Хо Сяо.

Мимо проходил какой-то мужчина. Ань И поднял лист:

— Смотрите, мой двоюродный брат почти на максимум сдал экзамен!

Прохожий оказался общительным, заглянул в лист и хлопнул Хо Сяо по спине:

— Ого! Это же олимпиадная математика? Отличный результат, парень!

Хо Сяо запихнул остатки бургера в рот и глухо промычал в ответ. Глядя на сияющее лицо Ань И, который хвастался им перед незнакомцем, он невольно улыбнулся.

Когда он услышал, что Хо Бэйсин собирается жениться на мужчине, Хо Сяо был категорически против, считая того бесстыдным карьеристом. Но сейчас, глядя на ослепительную улыбку Ань

И, он подумал, что тот вовсе не так уж плох.

Хо Сяо ел аккуратно, но очень быстро. Он уже закончил, а Ань И только доедал свой бургер. Почувствовав на себе пристальный взгляд, Ань И насторожился. С набитым ртом он прикрыл еду рукой:

— Это мое. Не дам.

Хо Сяо было неловко:

— Я и не просил.

Ань И лишь прищурился. «Надеюсь, что так».

Через три минуты:

— Дай куриную ножку, — попросил Хо Сяо.

Ань И возмутился:

— Ты же говорил, что не просишь!

— Я занимаю, — нашелся Хо Сяо.

Ань И потерял дар речи. Займешь — значит, она окажется у тебя в животе. Как ты ее вернешь? Чем отдавать будешь?!

Но, будучи старшим, Ань И скрепя сердце решил «одолжить» ножку. Однако в тот момент, когда они совершали этот акт милосердия, окно рядом с ними заслонила тень.

Солнечный свет исчез. Ань И замер с ножкой в руках, и они вместе с Хо Сяо обернулись.

За стеклом стоял Хо Бэйсин с огромной спортивной сумкой. Его красивое лицо было чернее тучи, он смотрел на них сверху вниз.

Ань И: ...

Хо Сяо: ...

Минуту спустя Хо Бэйсин, скрестив руки на груди, сидел рядом с Ань И. Его обычная

глуповатая улыбка сменилась ледяным выражением, а взгляд был прикован к куриной ножке в руке Хо Сяо.

«Лучше бы тебе объяснить, что здесь происходит. Хотя, даже если объяснишь, я не факт, что буду слушать».

Хо Сяо замер с ножкой в руках — ни есть, ни съесть.

Хо Бэйсин после тренировки по плаванию собирался домой, чтобы вместе с женой посмотреть сериал и разделить их законную обеденную трапезу. Но по дороге, стоя на светофоре, он от скуки выглянул в окно и увидел в фастфуде Ань И и Хо Сяо.

Хо Бэйсин: !

Их общее имущество разбазаривают!

Он в ярости велел водителю остановиться, выскочил из машины со своей сумкой и подошел к окну.

Жена вчера обещала, что будет делиться едой только с ним! Неужели это была ложь?! Глядя на ножку в руке Хо Сяо, Хо Бэйсин был крайне недоволен. Он сидел молча, словно говоря: пока не дадите вразумительного ответа, никто никуда не уйдет.

Ань И первым нарушил тишину:

— Ты уже закончил?

Хо Бэйсин повернулся к нему, в его взгляде читалась обида. «Мою ножку... ты правда отдала ее другому? Мою ножку съел кто-то еще?! В следующий раз, когда захочешь разделить со мной супружеское имущество — не надейся!»

Ань И взял тест и начал объяснять:

— Я увидел, что двоюродный брат хорошо сдал экзамен, вот и решил угостить его. Мы встретились случайно, а у тебя еще были занятия, я не хотела оставлять тебя без еды.

Он легонько потряс Хо Бэйсина за руку. Тот посмотрел на белую ладонь, лежащую на его предплечье:

— Правда?

— Конечно. Ты забыл, что я говорил вчера?

— Что будешь делиться едой только со мной, — пробурчал Хо Бэйсин.

Ань И поспешил его успокоить, прошептав на ухо:

— Больше всего люблю тебя.

Настроение Хо Бэйсина заметно улучшилось — эти слова действовали безотказно. Ань И решил закрепить успех:

— И посмотри, чем я его угощаю.

Хо Бэйсин взглянул на поднос:

— Жареным.

— Вот именно! Никакой пользы, вредно, сплошные калории.

Хо Сяо, державший ножку, притих.

Ань И подвел итог:

— Станешь ты есть такую вредную еду? Живот заболит, придется в больницу идти.

Хо Бэйсин помотал головой:

— Не стану.

— Вот и я не стала, поэтому отдала ему свою порцию.

Хо Бэйсин повернулся к Хо Сяо:

— Ну тогда ешь.

Хо Сяо: ... «Спасибо большое, очень любезно».

Когда Хо Сяо закончил, они вышли из заведения. Хо Бэйсин и Ань И шли рядом, Хо Сяо чуть поодаль. Хо Бэйсин понимал, что он старше, и предложил Хо Сяо подбросить его до дома.

Машина плавно остановилась у жилого комплекса, где жил Хо Сяо. Тот вышел и попрощался.

Ань И высунулся из окна:

— У тебя скоро выпускные экзамены?

Хо Сяо замер:

— Еще около десяти месяцев.

— Желаю поступить в университет мечты!

Слова прозвучали искренне, с бесконечной надеждой. Хо Сяо закусил губу:

— Можно спросить... почему ты сам не пошел в университет?

Даже колледж был бы лучше, чем просто аттестат о среднем образовании.

— Ну... — Ань И отмахнулся, — когда я жил в семье, у нас не было денег.

Это была лишь малая часть правды.

— Удачи на экзаменах!

Ань И убрал голову в салон, машина тронулась. Хо Сяо еще долго стоял на месте, провожая их взглядом.

Ночью он ворочался в кровати, не в силах уснуть. В голове крутились слова Ань И о том, что он не смог учиться из-за нехватки денег. Хо Сяо вспомнил, как насмехался над ним, стоя на «моральной высоте» и попрекая отсутствием высшего образования.

Оказывается, тот не то чтобы не хотел — у него не было возможности. Деньги... Хо Сяо никогда не задумывался о них, ведь у него они были всегда, для него это были лишь цифры. А Ань И вырос в горах, и Хо Сяо даже не допустил мысли, что причина может быть в этом.

«Хо Сяо, ну ты и мерзавец», — подумал он, кусая край одеяла.

Вечером, когда Ань И вышел из ванной, он увидел, что Хо Бэйсин сидит на кровати, о чем-то глубоко задумавшись. Увидев Ань И, он вскочил, схватил его за руки и притянул к себе.

Ань И не успел среагировать и почти упал на него, но Хо Бэйсин подхватил его. Поза была крайне странной: Хо Бэйсин просунул руки под мышки Ань И и поднял его в воздух, так что они оказались на уровне глаз.

Ань И почувствовал себя морской капустой на ветру.

— Жена, — серьезно сказал Хо Бэйсин.

— М-м? — Ань И склонил голову.

В персиковых глазах Хо Бэйсина читалось страстное желание:

— Мне нужно ласковое прозвище.

Ань И: «?»

Ласковое прозвище? Опять какой-то бред из того сериала?

Хо Бэйсин смотрел на него с надеждой. В сегодняшней серии главный герой получил от своей возлюбленной нежное прозвище. Раз у других есть, то и у него должно быть!

Ань И не стал отказывать:

— И какое же ты хочешь?

Хо Бэйсин застеснялся:

— Любое.

Ань И призадумался. В сериалах влюбленные называют друг друга «детка» или что-то в этом роде.

— Тогда пусть будет... Хо Дабао, — предложил Ань И.

<http://bllate.org/book/21437/2190953>